

Быть патриотом — не значит ненавидеть. Это значит любить

Преимущество патриотизма в том, что под его прикрытием мы можем безнаказанно обманывать, грабить, убивать. Мало сказать, безнаказанно — с ощущением собственной правоты.

Олдос Хаксли

Патриотизм не должен ослеплять нас; любовь к отечеству есть действие ясного рассудка, а не слепая страсть.

Николай Карамзин

Тот, кто не любит свою страну, ничего любить не может.

Джордж Байрон

Понятие патриотизма существует десятки сотен лет, однако за всё это время единение между мыслителями, экономистами, государственными деятелями и, наконец, просто людьми достигнуто не было. Патриотизм — это хорошо или плохо? Он — нравственная добродетель или же оправдание ненависти к иным, говорящим на другом языке, людям? Истину очень сложно установить, посему споры на тему потребности общества в патриотизме прекратятся только в случае образования сверхгосударства, объединяющего все нации на планете Земля и отправившего в прошлое уникальность и различия культуры каждого народа.

Однако нельзя не признать, что патриотизм — очень яркое, сильное и яростное чувство, а значит, является превосходным рычагом для управления массами. Вопрос лишь в том, как именно и с какими намерениями этот рычаг используется. Если намерение — защита, единение, желание что-то создать, тогда это чрезвычайно мощное средство, которое как ничто другое может помочь стране справиться с кризисом. Вот только очень уж часто этот духовный свет искажается, извращается и принимает совершенно омерзительные формы, перерождаясь в злобствующий шовинизм и ксенофобию, рождающие ненависть. И эта ненависть используется властью имущими для достижения собственных, далеких от общего блага, целей.

Не важно даже, к чему конкретно человек испытывает эту безусловную, прописанную в подсознании, любовь — к стране, области, городу или даже своему району. Ведь главные чувства, помогающие дергать нас

за ниточки, — это страх и любовь, а патриотизм прекрасно их сочетает — мы преданно любим свою Родину (хотя разные люди вкладывают разный смысл в это понятие) и отчаянно боимся, что она — родная, привычная, любимая — будет растоптана какой-то внешней угрозой. Вот так и рождается образ «внешнего врага». Хотя, если разобраться в себе и своих чувствах, можно понять, что, вероятно, тебе и тому, что ты любишь, ничего и не угрожает. Не зря ведь существует столь известная фраза «Дом там, где твое сердце». И если пресловутый символ глубины чувств тянется к людям, а не к местности, то можно ли вообще называть себя патриотом? Можно ли быть патриотом не страны, не города, а, например, своей семьи? Ведь к родным людям мы испытываем практически те же чувства — привязанность, любовь, преданность, уважение, ощущение счастья от принадлежности к определенному кругу людей.

Довольно интересен тот факт, что наличие у человека такого чувства, как патриотизм, легко объясняется простейшими базовыми инстинктами, заложенными столь глубоко и столь давно, что сопротивляться им невозможно, возможно лишь переводить грубые животные порывы в стиле «бей-круши-ломай, а потом разберемся — кого и зачем» в более нравственные и моральные качества. Сотни тысяч лет назад наш далекий-далекий предок был малочисленен, не обладал особыми преимуществами и едва-едва мог добыть себе пропитание. Жалкое зрелище, не так ли? Однако ситуация в корне менялась, когда странные прямоходящие полуживотные, которым угрожал весь огромный

и враждебный мир, собирались в некую общину, где каждый обладал собственной функцией, где помогали слабым, вместе защищали попавшего в беду сородича и боролись с весьма недружелюбно настроенной окружающей средой. Например, что мог противопоставить не особо блестящий физическим развитием неандерталец крупному зверю вроде медведя? Только особо эффектную потерю сознания. Правда, вряд ли бы хищник оценил художественное падение в обморок. Однако 10–15 особей без особых проблем могли дать отпор агрессору. В то же время такая привязанность и чувство общности должно было развиваться только по отношению к представителям своего племени, так как представители другой общины были конкурентами в борьбе за жизненно важные ресурсы — пищу, доступ к воде, место проживания. Таким образом, выкристаллизовалось странное, не похожее на тот момент ни на что, ощущение общности, связанности и желания защищать — первая ласточка на долгом и тернистом пути понятия «патриотизм».

События последних месяцев в Украине поднимают вопросы патриотизма для жителей нашей страны на совершенно новый уровень, ведь такого роста общности, национального самосознания, гордости за свою страну и любви к ней относительно молодое государство Украина не знало за все два десятилетия своего существования.

Особенно заметен этот подъем среди молодых людей:

«...любить и ценить свою родину, либо же свою обитель. Иметь чувство ответственности за происходящее в ней, ощущать себя её частичкой, и при этом стараться быть достойным её представителем», — так отвечает на мой вопрос «Что для Вас значит термин «патриотизм»?» Дима Арестов — 26-летний архитектор, музыкант и книголюб, который, ко всему прочему, увлекается живописью.

Студент геофака Национального университета им. Т. Г. Шевченко Сергей Свиарец — высокий юноша с обаятельной улыбкой — говорит о том, что патриотизм должен быть основан на критичном подходе, на выявлении ошибок, неправильностей и несправедливостей в деятельности государства и попытках их исправить. Он не признает слепого обожания, однако, несмотря на то, что побывал во многих странах Европы, России и даже Китае, признает, что любит именно свою страну и строить свое будущее хочет именно здесь.

Не менее интересны мнения относительно патриотизма, высказанные жителями других стран:

«Патриотизм для меня — солидарность с моей страной, гордость за неё. Когда кто-либо будет высказываться плохо о ней, я не останусь равнодушным и встану на её защиту».

Я горжусь своей Родиной и нацией — множество замечательных мыслителей, писателей, ученых и деятелей искусства были немцами, считаю себя патриотом — но это так же возлагает на меня ответственность: я должен делать что-то, когда моя страна или её лидеры неправы. В этом разница между национализмом и патриотизмом для меня, ведь национализм принимает любую точку зрения и любое деяние, слепо повинуюсь решениям лидеров или общественности», — вот как видит для себя патриотизм 30-летний житель Германии, студент и ответственный работник с цветочным именем Флориан и типично немецкой фамилией Рихтер.

Совершенно иначе смотрит на мир молодой серб — художник, скульптор, музыкант и человек с активной гражданской позицией Душан Кжневиц. Он считает себя разочаровавшимся патриотом и говорит о том, что не может гордиться своей страной — только некоторыми её представителями, так как население не объединено ничем, кроме общей территории, и национальное единство, по его мнению, полностью отсутствует. В ходе беседы он живо интересуется происходящим в Украине и высказывает свое мнение о том, что позитивный выход из данной ситуации невозможен: «Украину всё равно разорвут на части, как это сделали с Сербией, вопрос только в том, кто конкретно это делает и как скоро».

Довольно неожиданным оказывается мнение жителя маленького американского городка Гатлинбург, штат Теннесси. Джин Рателль (55 лет) довольно жестко критикует отечество, патриотизм жителей которого давно стал притчей во языцех во всем мире. Мужчина не может назвать себя патриотом, так как признает, что население в основном равнодушно ко всему происходящему вокруг и печется только о себе, а политика государства такова, что практически невозможно определить, какие же позиции и свободы им отстаиваются. Для него патриотизм — это культурная привязанность к своей Родине, выказанная поведением и какой-либо социальной деятельностью человека. Вот только Родина — это, скорее, конкретная местность, где человек был рожден и рос, поэтому интервьюируемый считает себя патриотом своего штата или даже городка, а не целого государства.

Его украинский ровесник — полковник на пенсии, три десятилетия своей жизни посвятивший вооруженным силам сначала Советского Союза, а затем независимой Украины, — был рожден в России, сменил десяток мест жительства, имел опыт работы в Канаде, Германии, Пакистане и ОАЭ. Этот солидный мужчина со смешинкой в глазах и сейчас продолжает работать в государственных структурах. Он говорит о патриотизме с грустью и ностальгией, ведь, как и большинство выросших в Союзе людей, искренне верил в свою страну

и прилагал все усилия для её расцвета. «Патриотизм — это не безусловное чувство. Человека можно любить просто так, а страну нужно любить за что-то. И не только за её природу, хотя это тоже важно — какой может быть патриотизм на выжженном клочке пустыни? За её людей, которые должны быть креативными, умными, честными и трудолюбивыми. За то, что она первая в чём-то. Пусть не во всем, но хоть в каких-то областях. За то, что она дает тебе надежду на лучшее будущее. Вообще это несравненное чувство, любовь к Родине — она окрыляет», — утверждает Алексей.

А вот двадцатилетнюю студентку Киевского экономического университета с красивым и звучным именем Марина посещают такие мысли: «Я не могу сказать, что являюсь патриоткой в полном понимании этого слова. Я очень уважительно отношусь к украинской культуре и истории, искренне люблю многие города, особенно на территории Западной Украины — ведь там всё буквально пропитано любовью к своей этнической группе, люди очень добрые и вежливые. И уж конечно и в помине нет никакой агрессии к русскоговорящим — я, например, общалась очень часто именно по-русски и никакого неприятного опыта не получила. Ещё я обожаю слушать чистый украинский язык, он невероятно красив, если не искалечен русизмами. А вот суржик воспринимаю очень плохо, так как считаю, что таким образом калечатся оба языка, и именно из-за суржика у некоторых лингвистов и возникает бредовое мнение о том, что украинского языка на самом деле не существует, он лишь искажение русского. Но вот назвать себя истинной патриоткой, наверное, не могу. Патриотизм для меня — не только чувство, но и действие. Да, я хочу строить свое будущее именно в Украине, ведь она прекрасна. Я хочу создавать здесь что-то новое, улучшать её, открыть миру то, насколько у нас замечательная страна, но пока что это только желания, а значит я не могу быть названа истинной патриоткой».

«Я уже и не знаю сейчас, что такое патриотизм. Раньше это было очевидно, понятно, но теперь — нет... Слишком уж часто этим чувством манипулируют», — печально отвечает представитель благороднейшей профессии на Земле — детский врач Виктория, красивая невысокая женщина 54-х лет.

«Я поняла, что я патриотка, только после начала Майдана. До этого я относилась к своей стране весьма скептически, не верила в то, что люди могут объединиться ради чего-то, все слишком для этого ленивы или трусливы. Но осенью 2013 я увидела то, что считала невозможным, — единение. Конечно, мне не очень нравилось то, что центром событий стал мой родной город, ведь события могли развиваться как угодно. Было страшно из-за тупого фанатизма, порой проявляемого людьми. Допустим фраза «Хто не скаче, той москаль» просто унизительна для настоящих патриотов. Патриотизм — созидательное чувство. Быть патриотом — не значит ненавидеть, это значит любить. Не противопоставлять себя кому-то, не избивать, не брызгать слюной от ярости на пресловутых «москалей» — это какой-то шовинизм и мерзость. Нужно создавать, объединять. Например, те же постеры «Я — крапля в морі» — они очень светлые. Именно такую добрую энергетику должны нести патриоты, а не зло и ярость», — уверена студентка Киевского торгово-экономического университета.

В общем и целом, мнения людей, с которыми были проведены краткие интервью о патриотизме, едины. Самое главное в этом чувстве для них — созидание. Строить, а не рушить, быть вместе и верить в лучшее. Ведь страх, жесткость и насилие не приведут ни к чему хорошему, создавая бесконечный круг ненависти и обид.

Патриотизм — это лекарство для страны и нации, он объединяет разных людей, примиряя их «непохожести» друг к другу. Главное помнить о том, что в ложке — лекарство, а в чашке — яд.

*Наталья Томилова,
Украинское Рейтинговое Агентство*